

Научная статья

УДК 342.7

EDN XMJOIB

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).276-285

Е.Н. Григорьев , **Т.Р. Гуляев** , **С.Н. Максимова** *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: Е.Н. Григорьев, egor.grig.oct@gmail.com

ОСТРЫЕ УГЛЫ СТАТУСА ИНОСТРАННОГО АГЕНТА. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. Институт иностранных агентов приобрел особую значимость в современной российской правовой действительности. Принятие нового федерального закона способствовало унификации регулирования этого института, однако действующее законодательство нуждается в более углубленном изучении. Статья посвящена правовому осмыслению статуса иностранного агента — отечественной новелле в конституционной модели прав и свобод. Установлено, что правовое регулирование статуса иностранного агента отвечает конституционно значимым целям защиты основ конституционного строя, прав и свобод, обеспечения безопасности государства. Необходимость законодательного закрепления данного института в России соответствует эволюции публично-политических отношений. На основе проведенного сравнительно-правового анализа зарубежного опыта определяются контуры правовой модели закрепления подобного статуса в России, выявляется проблематика статуса иностранного агента как предмета правового регулирования. Авторами рассматривается статус лиц, аффилированных с иностранными агентами, их роль по отношению к иностранным агентам. Проводится анализ норм административного и уголовного законодательства, регулирующего правоотношения, которые возникают при нарушении юридических предписаний, установленных для иностранных агентов. По итогам научного исследования предложены практические рекомендации по усовершенствованию и модернизации отечественного законодательства об иностранных агентах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Иностраный агент, реестр иностранных агентов, правовой статус иностранных агентов, иностранное влияние, иностранная поддержка, иностранный принципал.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Научная работа призеров Всероссийского конкурса студенческих научных работ (эссе) — 2023 «Права человека и гражданина: что нас ждет в XXI веке?». Научный руководитель: С.Н. Максимова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 31 октября 2023 г.; дата принятия к печати 20 марта 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2024 г.

Original article

E.N. Grigorev , **T.R. Gulyaev** , **S.N. Maximova** *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: E.N. Grigorev, egor.grig.oct@gmail.com

ROUGH EDGES OF THE STATUS OF A FOREIGN AGENT. PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION

ABSTRACT. The Institute of Foreign Agents has gained particular importance in modern Russian legal reality. The adoption of the new federal law contributed to the unification of the regulation of this institution, but the current legislation needs in-depth study. The article is devoted to the legal understanding of the status of

© Григорьев Е.Н., Гуляев Т.Р., Максимова С.Н., 2024

a foreign agent - a domestic short story in the constitutional model of rights and freedoms. It was established that the legal regulation of the status of a foreign agent meets the constitutionally significant goals of protecting the foundations of the constitutional system, rights and freedoms, and ensuring the security of the state. The need for legislative consolidation of this institution in Russia corresponds to the evolution of public-political relations. Based on the conducted comparative legal analysis of foreign experience, the contours of the legal model for securing such status in Russia are defined, the problems of the status of a foreign agent as a subject of legal regulation are identified. The authors consider the status of persons affiliated with foreign agents, their role in relation to foreign agents. An analysis of the norms of administrative and criminal legislation regulating legal relations, which arise in violation of legal instructions established for foreign agents is carried out. Based on the results of the scientific study, practical recommendations are proposed for improving and modernizing domestic legislation on foreign agents.

KEYWORDS. Foreign agent, register of foreign agents, legal status of foreign agents, foreign influence, foreign support, foreign principal.

FUNDING. Research paper of the winners of the All-Russian competition of student scientific works (essays) — 2023 “Human and civil rights: what awaits us in the 21st century?”. Scientific supervisor: S.N. Maximova, PhD in Law, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University.

ARTICLE INFO. Received October 31, 2023; accepted March 20, 2024; available online March 30, 2024.

Конституционная реформа 2020 г. в Российской Федерации явилась важным фактором изменения многих сфер жизни общества. Главной вехой данных преобразований стало совершенствование в организации и функционировании органов публичной власти. В частности, в Конституции Российской Федерации были закреплены требования к лицам, которые претендуют на замещение государственной должности в органах государственной власти. Данные требования распространяются и на лиц, получивших статус иностранного агента, однако юридическая основа такого статуса вызывает дискуссии не только в научных кругах, но и у правоприменителя.

Институт иностранного агента в зарубежном правовом поле появился достаточно давно. В последнее время данный правовой институт приобретает особое звучание и в Российской Федерации. Публикации в СМИ о признании физического лица или организации иностранным агентом только упрочивают интерес к новому для отечественной правовой материи явлению. Перед научным сообществом стоит задача правового осмысления не только понятия «иностраный агент», но и проблематики содержательных элементов такого статуса.

Ретроспективность нормативного закрепления статуса иностранного агента, исследование правовой природы данного явления, содержание его правового статуса целесообразно рассматривать сквозь призму юридической аргументации данного явления в зарубежном законодательстве, поскольку эта новелла исходила из опыта других стран.

Первопроходцем законодательного урегулирования статуса иностранного агента были Соединенные Штаты Америки. Изначально в американской правовой системе появился закон о радио (1912 г.), который положил начало формированию института иностранного агента [1, с. 170]. В продолжение данного процесса был принят Закон о регистрации иностранных агентов (Foreign Agents Registration Act или FARA, 1938 г.), как ответная мера против политики пропаганды нацистской Германии [2, с. 243]. Но затем из инструмента защиты от распространения немецкой идеологии данный закон, с изменениями в 1966, 1995 и 2007 гг., трансформировался в правовой инструмент борьбы с лоббированием иностранных поли-

тических интересов. Так, американский законодатель к иностранными агентами относит физических лиц и их объединения, со стороны которых зафиксирована политическая, финансовая деятельность в интересах иностранного субъекта и получают от него же материальную поддержку [3].

Полагаем, из законодательства США можно выделить два совокупных юридических критерия присуждения статуса иностранного агента.

Первым критерием выступают действия лица в качестве объекта, находящегося под влиянием иностранного субъекта, а равно действия такого лица на основании приказа и получение им от иностранного субъекта финансирования на осуществление определенной деятельности.

Второй критерий — это осуществление таким лицом определенных видов деятельности, которые подпадают под действие Закона FARA, а также такое лицо должно принимать, осознавать и претендовать на то, что исполняет функции агента иностранного субъекта.

Следует отметить, что в понятие «лицо» американский законодатель заложил достаточно широкий круг субъектов, в круг которых также входят объединения без образования юридического лица [4, с. 17].

Помимо термина «иностраный агент» в американском законодательстве используется понятие «иностраный принципал» — лицо, в пользу которого осуществляется деятельность иностранного агента [5, с. 38]. К таким лицам можно отнести:

1. Правительства иностранных государств и иностранные политические партии.
2. Лицо (физическое или юридическое), находящееся за пределами США.
3. «Партнерство, ассоциация, корпорация, организация или иная комбинация лиц, учрежденных по законам, и имеющая основное коммерческое предприятие на территории другой страны» [6, с. 146].

Альтернативный подход к урегулированию правового статуса иностранного агента выработан в Венгрии. В 2017 году был принят Закон «О прозрачности деятельности компаний, получающих иностранное финансирование», согласно которому под «иностраным агентом» понимается «организация, которая получает иностранное финансирование (деньги или иные активы, происходящие прямо или косвенно из-за границы, независимо от юридического статуса»¹. Таким образом, фокус внимания в венгерской модели регулирования правового статуса иностранного агента смещен с физических на юридические лица.

Из законодательства Венгрии можно выделить круг обязанностей, адресатом которых выступают организации, признанные иностранными агентами:

1. Регистрация в качестве организации, получающей иностранное финансирование.
2. Обязанность информировать о своем статусе во всех публикациях и сообщать о нем на проводимых такой организацией мероприятиях.
3. Обязанность ежегодно публиковать отчет о финансовых операциях.
4. Предоставление государственным органам отчетов о своей деятельности.
5. Предоставление информации обо всех контактах с государственными органами.
6. Сохранение всех своих записей в соответствии с законодательством Венгрии.
7. Передача государственным органам любой запрошенной информации.

Следует отметить, что надзор за соблюдением вышеизложенных предписаний осуществляет прокуратура. Так, в случае невыполнения предписания прокурора о регистрации лица в статусе иностранного агента инициируется судебное разбирательство с целью наложения штрафа [7, с. 23]. При последующих нарушениях

¹ О регулировании деятельности лиц, выполняющих функции иностранных агентов в Венгрии, Израиле и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ законодательства. URL: <https://clck.ru/349BUf> (дата обращения 31.03.2023)

суд может принять решение о введении процедуры управления или ликвидации организации.

Однако в законодательстве Венгрии об иноагентах предусмотрены исключения — организации, которые не могут попасть под требование закона, к примеру, религиозные организации или ассоциации национальных меньшинств.

Третий способ урегулирования статуса иностранного агента на законодательном уровне предусмотрен в Израиле. В данном государстве был принят Закон о прозрачности финансирования неправительственных организаций (2016 г.). Он несколько отличается от законов США и Венгрии. В нем указано, что если свыше 50 % финансирования организации является иностранным капиталом, то за такими организациями закрепляется обязанность указывать свои источники финансирования. Такая информация указывается в публикациях в СМИ, но это больше относится к неправительственным организациям. В качестве санкции за неисполнение предписания предусмотрен штраф. Отличительной чертой израильского закона является «добровольность регистрации таких организаций, а финансовую отчетность достаточно публиковать на собственном сайте иноагента»².

Опыт правового регулирования статуса иностранного агента в зарубежных государствах позволяет сформировать целостное представление о современных способах юридического оформления данного явления, что позволит нормативно усовершенствовать отечественную модель регламентирования подобного статуса [8, с. 111–112].

В отечественном правовом поле институт иностранный агент впервые нашел отражение в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» в 2012 г. Так, впервые получило нормативное закрепление положение «организация, выполняющая функции иностранного агента» [9, с. 38] с целью обеспечения на территории государства комплекса контролирующих мер в отношении некоммерческих организаций, которые финансируются из зарубежных источников, преследующих политические цели в интересах источника финансирования, а также предотвращение угрозы национальной безопасности РФ. Создание данного института не было призвано ухудшить положение некоммерческих организаций, а наоборот, предоставить большую открытость и прозрачность подобным объединениям, финансируемым из иностранных источников. Вместе с тем итоговый национальный образец правового регулирования статуса иностранного агента нашел воплощение в Федеральном законе «О контроле за деятельностью лиц находящихся под иностранным влиянием» (далее — ФЗ «Об иноагентах»)³. Этот закон закрепил легальное определение иностранного агента, но и оно вызывает дискуссии в научном сообществе и недопонимание у правоприменителя.

Так, иностранным агентом признается лицо, которому оказывается поддержка, в том числе финансовая, и (или) на такое лицо направлено влияние со стороны иностранных субъектов в различных формах, а также лицо осуществляет деятельность, установленную в законодательстве об иностранных агентах. Вместе с тем законодатель разграничивает иностранное влияние и поддержка в ст. 2 ФЗ «Об иноагентах». Соответственно, иностранным влиянием является поддержка зарубежным источником с возможным воздействием путем принуждения, убеждения и (или) иными способами. В свою очередь, поддержка заключается в предоставлении иностранным актором денежных средств или иного имущества, либо оказания помощи в организационно-методической, научно-технической и иных сферах.

² Минюст опубликовал сравнение законов об иноагентах в разных странах // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/231006/> (дата обращения: 29.03.2023).

³ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29. Ст. 5222.

Таким образом, влияние и поддержка соотносятся как часть и целое, где поддержка выступает формой влияния [10, с. 91]. При этом неясными остаются категории «иные формы» и «иные способы». Законодатель не дает разъяснений о том, какие иные формы и способы подразумеваются в данном законе, что осложняет применение закона и может в лице правоприменителя привести к опережающему правовому регулированию. Полагаем, вышеуказанные дефиниции должны точно закреплять перечень условий для признания лица «иностранным агентом», а также формы иностранного влияния и способы поддержки. Четкое нормативное понимание статуса иностранного агента как предмета правового регулирования является неотъемлемым элементом современного конституционного государства.

Следует отметить, что в ст. 3 ФЗ «Об иноагентах» установлен закрытый перечень иностранных источников (государства, граждане, организации и др.). Однако трактовка правоприменителем данного перечня в отсутствии конкретизации может оказаться чрезмерно широкой.

Необходимо обозначить, что на стадии рассмотрения проекта ФЗ «Об иноагентах» в экспертном заключении Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека была обозначена необходимость конкретизации юридического статуса иностранного агента. Эксперты сошлись во мнении, что законопроект «фактически необоснованно расширяет возможность признания иностранными агентами российских юридических и физических лиц путем включения их в единый Реестр лиц, выполняющих функции иностранного агента»⁴. По мнению экспертов, внесение в реестр иностранных агентов возможно, даже если лицо не имеет иностранного финансирования и иных видов поддержки, но в результате возможного «воздействия» иностранного источника.

Для признания лица иностранным агентом необходимо, чтобы такое лицо занималось деятельностью, определенной в законе. Это может быть деятельность в политической сфере, умышленный сбор информации в области военной деятельности, создание и распространение сообщений и материалов, направленных на получение информации неограниченным кругом лиц и иные виды. Под другими видами может пониматься «распространение, в том числе при помощи современных технических устройств и информационных технологий, взглядов и мнений на принимаемые органами публичной власти решения и проводимой ими политики» [11, с. 46]. Конституционный Суд РФ отмечал в своем определении, что подобные законоположения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования направлены на обеспечение прозрачности деятельности лиц, осуществляющих публично-политическую деятельность в Российской Федерации, но получающих денежные средства и иное имущество от иностранных источников⁵.

Из ФЗ «Об иноагентах» следует, что иностранным агентом признается российское или иностранное юридическое лицо, общественное объединение без образования юридического лица, иное объединение лиц, физическое лицо вне зависимости от гражданства. Однако, как и «иные формы влияния, категория «иное объеди-

⁴ Экспертное заключение на проект Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием. URL: <https://clck.ru/348dk5>. (дата обращения 10.04.2023.).

⁵ По жалобе автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», а также статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2014 г. № 971-О/2014 [Документ опубликован не был] // СПС «КонсультантПлюс».

нение лиц» не раскрывается законодателем, что может способствовать широкому толкованию нормы. Под иное объединение лиц может подпадать книжный клуб, кружок рисования и подобные им объединения, которые организованы людьми на устных договоренностях по интересам. При этом статус иностранного агента не может быть присвоен органам публичной власти, религиозным организациям, политическим партиям, объединениям работодателей, торгово-промышленным палатам.

Еще одной особенностью российского законодательства об иностранных агентах является широкий перечень ограничений, связанных с данным статусом. Приведем в качестве примера некоторые положения: физическое лицо, включенное в реестр иностранных агентов, не может быть принято на государственную службу, факт включения в реестр может быть основанием для отказа в доступе к государственной тайне, иностранный агент не имеет права заниматься любой преподавательской деятельностью и др. Как видно из приведенных примеров, ограничения, связанные со статусом иностранного агента, распространяются на многие сферы публично-политической жизни. Подобные ограничения накладываются на иностранного агента при реализации права на участие в управлении делами государства через запрет поддержки кандидатов на выборах не только в федеральном, но и региональном, и муниципальном преломлении [12, с. 127]. Вместе с тем закон предусматривает подобные ограничения для лиц, включенных в реестр и имеющих статус иностранного агента, однако лица, исключенные из реестра иностранных агентов Министерством юстиции РФ, продолжают высвечиваться в данном реестре с пометкой о дате принятия решения об исключении из него, что может, если не прямо, но косвенно сказываться на возможности реализации публично-политических прав и свобод.

Неоднозначным является вопрос о пожертвовании. Статус иностранного агента могут получить юридические лица, в которых существует возможность открытого пожертвования, например, некоммерческие организации. Иностранцам достаточно перечислить небольшую сумму в качестве добровольного пожертвования через российский или зарубежный банк и этого будет уже достаточно для присвоения такому юридическому лицу статуса иностранного агента. Действующим законодательством отказ от таких пожертвований не предусмотрен, как и не предусмотрено исключения для такой формы получения денежных средств.

Также необходимо отметить двойственный статус физических лиц, аффилированных с иностранными агентами, указанный в ФЗ «Об иноагентах». В ст. 6 Закона дано обширное определение, согласно которому физическое лицо, аффилированное с иностранным агентом — это лицо-работник организации, являющейся иностранным агентом или лицо, занимающееся политической деятельностью и получающее имущественную поддержку от иностранного агента. Законодатель указывает, что ограничения, предусмотренные для иноагентов, не влияют на таких лиц, но дается указание, что статус аффилированных лиц регулируется ФЗ «Об иноагентах» и другими федеральными законами. Гипотетически для аффилированных лиц могут быть предусмотрены в будущем иные ограничения. К аффилированным лицам могут относиться не только сотрудники организаций-иноагентов, но и члены семей или родственники лиц, признанных иноагентами. Несмотря на то, что ограничения иностранных агентов на аффилированных лиц не распространяются, они могут нести неформальные негативные последствия, например, со стороны коллег и работодателей. Стоит также отметить, что сотрудники организации могут просто не знать об источниках финансирования деятельности юридического лица-иностранного агента. Тем не менее, косвенные негативные последствия они будут нести, при отсутствии виновных намерений с их стороны.

Статус аффилированного лица предполагает неформальные ограничения, которые могут затрагивать конституционные права и свободы отдельной личности.

В части юридической ответственности иностранных агентов законодатель постарался ограничиться небольшим количеством норм. В 2022 году в части совершенствования эффективности регулирования института иностранных агентов был расширен состав категорий лиц, на которых будет распространяться данная ответственность. Итогом этих преобразования стала консолидация административных правонарушений в единой ст. 19.34 КоАП РФ. До сих пор административная ответственность за неисполнения законодательства об иностранных агентах была предусмотрена разными статьями (19.7.5–2, 19.7.5–4, 19.34.1) — для физических лиц, общественных объединений и иностранных СМИ [13, с. 403]. Данный подход законодателя обусловлен вступлением в силу с 1 декабря 2022 г. ФЗ «Об иноагентах», а также началом ведения Министерством юстиции Российской Федерации единого реестра иностранных агентов и созданием единого реестра физических лиц, аффилированных с иностранными агентами. Перечень правонарушений, охватываемых нормой, предусматривает как действия, так и бездействие виновного лица. К примеру, непредставление или несвоевременное представление информации, предусмотренной законом, несообщение о наличии статуса иноагента, нарушение порядка и сроков публикации в Интернете отчета о своей деятельности, уклонение от соблюдения ограничений, которые предполагает статус иностранного агента, и иное. Санкции за обозначенные деяния предусматривают в основном назначение наказания в виде административного штрафа, однако сумма штрафа кратно превышает максимальный размер по общему правилу, что свидетельствует о восприятии российским законодателем данных деяний как общественно вредных. В качестве еще одного нововведения в ст. 19.34 КоАП РФ были добавлены два примечания, согласно которым иностранные организации, реализующие свою деятельность без образования юридического лица, отвечают перед законом как юридические лица. Физические лица, занимающиеся в таких организациях административно-хозяйственной и иной деятельностью, указанной в законе, подлежат административной ответственности как должностные лица.

Кроме того, Государственной Думой РФ были одобрены поправки в Уголовный кодекс РФ. Так, в ст. 330.1 Уголовного кодекса РФ устанавливается административная преюдиция, в соответствии с которой лицо, совершившее правонарушение два раза в течение одного года и за которые оно было привлечено к административной ответственности по ст. 19.34 КоАП РФ, привлекается к уголовной ответственности вплоть до лишения свободы.

Изложенная проблематика правового регулирования статуса иностранного агента в России обуславливает целесообразность законодательных предложений по совершенствованию нормативной конструкции подобного статуса с учетом зарубежного опыта во внутригосударственном преломлении.

Полагаем, во-первых, необходимо в ст. 2 «Иностранное влияние» создать исчерпывающий перечень конкретных форм иностранного влияния и иностранной поддержки, на основе которого лицо может быть включено в реестр иностранных агентов. Разграничивать влияние и поддержку можно в зависимости от денежных сумм, поступающих на счет иноагента из-за рубежа. Например, когда финансируемая организация получает до 50 % на счет из-за границы — это поддержка, все, что свыше 50 % — уже влияние. Такое разграничение может быть полезным для выявления наиболее зависимых от иностранных пожертвований лиц, что будет предопределять необходимость установления для них дополнительных обязанностей и ограничений.

Во-вторых, видится целесообразным добавить в ст. 8 ФЗ «Об иноагентах» положение о фактическом удалении записи о включении лица в реестр иностранных агентов, если такое лицо из реестра иностранных агентов было исключено.

В-третьих, предусмотреть фиксированную сумму для перевода денежных средств, активирующих возможность признания лица иностранным агентом. В этом случае размер суммы может быть соотнесен с минимальным размером значительного ущерба по ст. 158 УК РФ — не может составлять менее 5 000 р., т.е. до 5 000 р. (включительно) физические и юридические лица могут свободно получать и отправлять денежные средства за границу или в Российскую Федерацию в иностранной валюте или в рублях, без угрозы возникновения статуса иностранного агента.

Предложенный комплекс правовых мер не является исчерпывающим, однако внесение должных изменений в федеральное законодательство позволит урегулировать институт иностранных агентов в рамках конституционно-правового поля, исключая возможность опережающего правового регулирования правоприменителем.

Список использованной литературы

1. Teachout Z. Extraterritorial Electioneering and the Globalization of Local Elections / Z. Teachout // *Berkeley Journal of International Law (BJIL)*. — 2009. — Vol. 27. — No. 1. — P. 162–191.
2. Кожевников О.А. Некоммерческие организации — иностранные агенты: опыт России и других государств СНГ / О.А. Кожевников, А.В. Нечкин. — DOI 10.17223/15617793/471/28. — EDN VHXPXM // *Вестник Томского государственного университета*. — 2021. — № 471. — С. 242–249.
3. Мосесов А. Иностранные агенты в России и США — в чем сходства и различия / А. Мосесов // Министерство юстиции Российской Федерации. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/47071/>.
4. Цыганов Р.Л. Правовой статус иностранных агентов в России - новация или осознанная традиция / Р.Л. Цыганов, Л.И. Белянская. — DOI 10.18572/1813-1247-2023-7-16-19. EDN MQUILZ // *Государственная власть и местное самоуправление*. — 2023. — № 7. — С. 16–19.
5. Кононенко Д.В. Сравнительный анализ законодательного регулирования института иностранных агентов в США, Австралии и России / Д.В. Кононенко, Л.Ю. Лачинова, Д.С. Лачинова. — EDN HIUDFT // *Философия социальных коммуникаций*. — 2023. — № 1(59). — С. 37–41.
6. Максимов В.С. Сравнительная характеристика институтов иностранных агентов в разных странах / В.С. Максимов. — EDN YVELDT // *Наука, техника, образование: вызовы современности* : сб. науч. тр. — Смоленск, 2022. — С. 144–148.
7. Нечкин А.В. Правовой статус финансируемых из-за границы неправительственных организаций в России и Венгрии / А.В. Нечкин, В.В. Руденко. — DOI 10.24147/1990-5173.2021.18(3).23-34. — EDN VRSGOM // *Вестник Омского университета*. Серия: Право. — 2021. — Т. 18, № 3. — С. 23–34.
8. Кондрашев А.А. Иностранные агенты в России: как заимствованный американский правовой институт приобрел иной смысл в российском законодательстве и правоприменительной практике / А.А. Кондрашев. — DOI 10.21128/1812-7126-2021-4-97-121. — EDN GWNSZY // *Сравнительное конституционное обозрение*. — 2021. — № 4 (143). — С. 97–121.
9. Огнева В.В. Проблемные аспекты государственного регулирования деятельности политического института иностранных агентов в современной России / В.В. Огнева, С.А. Киселев. — DOI 10.24412/2071-6141-2023-1-36-45. — EDN DOAHGO // *Известия Тульского государственного университета*. Гуманитарные науки. — 2023. — № 1. — С. 36–45.
10. Яблонский И.В. Проблемы формирования правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации / И.В. Яблонский, И.К. Харитонов. — EDN ZAKKQF // *Общество и право*. — 2022. — № 3 (81). — С. 90–93.
11. Марачева В.А. Контроль за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: новый закон, и что ждет «потенциальных» иностранных агентов / В.А. Марачева. — DOI 10.47643/1815-1329_2022_8_45. — EDN FEAYYR // *Аграрное и земельное право*. — 2022. — № 8 (212). — С. 45–47.

12. Зубкова М.Н. Понятие и правовой статус иностранных агентов / М.Н. Зубкова. — DOI 10.46554/ScienceXXI-2022.10-2.2-pp.125. — EDN ASHQCF // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2022. — № 2-2. — С. 125–128.

13. Мифтахов Р.Л. Особенности административно-правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации / Р.Л. Мифтахов, А.И. Белоусов / — EDN BMLPYH // Евразийский юридический журнал. — 2023. — № 2 (177). — С. 403–405.

References

1. Teachout Z. Extraterritorial Electioneering and the Globalization of Local Elections. *Berkeley Journal of International Law (BJIL)*, 2009, vol. 27, no. 1, pp. 162–191.

2. Kozhevnikov O.A., Nechkin A.V. Nonprofit Organizations - Foreign Agents: the Experience of Russia and other CIS Countries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2021, no. 471, pp. 242–249. (In Russian). EDN: VHXPXM. DOI: 10.17223/15617793/471/28.

3. Mosesov A. “Foreign Agents” in Russia and the USA — What Are the Similarities and Differences. *Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi Federatsii*. Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/events/47071/>. (In Russian).

4. Tsyganov R.L., Belyanskaya L.I. The Legal Status of Foreign Agents in Russia: a Novelty or an Acknowledged Tradition. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2023, no. 7, pp. 16–19. (In Russian). EDN: MQUILZ. DOI:10.18572/1813-1247-2023-7-16-19.

5. Kononenko D.V., Lachinova L.YU., Lachinova D.S. Comparative Analysis of the Legislative Regulation of the Institution of Foreign Agents in the USA, Australia and Russia. *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsii = Social Communication Philosophy*, 2023, no. 1, pp. 37–41. (In Russian). EDN: HIUFTT.

6. Maximov V.S. Comparative Characteristics of Institutions of Foreign Agents in Different Countries. *Science, Technology, Education: Contemporary Challenges. Collected Papers*. Smolensk, 2022, pp. 144–148. (In Russian). EDN: YVELDT

7. Nechkin A.V., Rudenko V.V. Legal Status of the Foreign Funding Non-Governmental Organization in Russia and Hungary. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 23–34. (In Russian). EDN: VRSGOM. DOI: 10.24147/1990-5173.2021.18(3).23-34.

8. Kondrashev A. Foreign Agents in Russia: how a Borrowed American Legal Institute Acquired a Different Sense in Russian Legislation and Law Enforcement Practices. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2021, no. 4, pp. 97–121. (In Russian). EDN: GWNSZY. DOI: 10.21128/1812-7126-2021-4-97-121.

9. Ogneva V.V., Kiselev S.A. Problematic Aspects of State Regulation of the Activities of the Political Institution of Foreign Agents in Modern Russia. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*, 2023, no. 1, pp. 36–45. (In Russian). EDN: DOAHGO. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-1-36-45.

10. Yablonsky I.V., Kharitonov I.K. Problems of Formation of the Legal Status of Foreign Agents in the Russian Federation. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2022, no. 3, pp. 90–93. (In Russian). EDN: ZAKKQF.

11. Maracheva V.A. Control over the Activities of Persons under Foreign Influence: the new Law and what Awaits “Potential” Foreign Agents. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2022, no. 8, pp. 45–47. (In Russian). EDN: FEAYYR. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_8_45.

12. Zubkova M.N. The Concept and Legal Status of Foreign Agents. *Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya = Science of the 21st Century: Actual Dimensions of Development*, 2022, no. 2, pp. 125–128. (In Russian). EDN: ASHQCF. DOI: 10.46554/ScienceXXI-2022.10-2.2-pp.125.

13. Miftakhov R.L., Belousov A.I. Features of the Administrative and Legal Status of Foreign Agents in the Russian Federation. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2023, no. 2, pp. 403–405. (In Russian). EDN: BMLPYH.

Информация об авторах

Григорьев Егор Николаевич — студент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, egor.grig.oct@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6236-5847>, SPIN-код: 5980-8225, AuthorID РИНЦ: 1140505.

Гуляев Тимур Ратмирович — студент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, 1divinity8@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8145-2329>, SPIN-код: 5906-7176, AuthorID РИНЦ: 1170062.

Максимова Светлана Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, sveta150189@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3638-3416>, SPIN-код: 1291-5956, AuthorID РИНЦ: 78669.

Authors

Egor N. Grigorev — Student, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, egor.grig.oct@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6236-5847>, SPIN-Code: 5980-8225, AuthorID RSCI: 1140505.

Timur R. Gulyaev — Student, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, 1divinity8@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8145-2329>, SPIN-Code: 5906-7176, AuthorID RSCI: 1170062.

Svetlana N. Maximova — PhD in Law, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, sveta150189@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3638-3416>, SPIN-Code: 1291-5956, AuthorID RSCI: 78669.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Григорьев Е.Н. Острые углы статуса иностранного агента. Проблемы законодательного урегулирования / Е.Н. Григорьев, Т.Р. Гуляев, С.Н. Максимова. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).276-285. — EDN XMJOIB // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 276–285.

For Citation

Grigorev E.N., Gulyaev T.R., Maximova S.N. Rough Edges of the Status of a Foreign Agent. Problems of Legislative Regulation. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 1, pp. 276–285. (In Russian). EDN: XMJOIB. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).276-285.